

RU

Крупный ученый-методист и организатор образования XVIII века Й. Б. Базедов

Помелов В. Б.

Аннотация. Цель исследования заключается в характеристике образовательной деятельности и педагогических воззрений крупного немецкого деятеля образования второй половины XVIII в. Йоганна Бернхарда Базедова (1723-1790). В статье раскрывается содержание его многогранной научно-методической и организаторской работы. Научная новизна исследования заключается в характеристике вклада Й. Б. Базедова в развитие педагогической мысли и организацию передового для того времени учебного заведения «Йоханнеум». В результате проведена работа по систематизации многочисленных, малоизвестных фактов биографии Й. Б. Базедова, произведена оценка его работ по методике преподавания различных учебных предметов, показано место этого педагога в истории немецкого и европейского образования. Проводится мысль о необходимости дальнейшего изучения отечественными историками образования теоретического и методического наследия одного из оригинальных педагогических мыслителей и организаторов образования XVIII в. Й. Б. Базедова.

EN

J. B. Basedow, a prominent methodologist and organizer of education in the 18th century

V. B. Pomelov

Abstract. The purpose of the study is to characterize the educational activities and pedagogical views of a major German figure of education in the second half of the 18th century Johann Bernhard Basedow (1723-1790). The article reveals the content of his multifaceted scientific, methodological and organizational work. The scientific novelty of the research lies in the characterization of J. B. Basedow's contribution to the development of pedagogical thought and the organization of the advanced educational institution "Johanneum" for that time. As a result, the article systematizes numerous little-known facts about J. B. Basedow's biography, evaluates his work on teaching methods for various subjects, and highlights his place in the history of German and European education. The article emphasizes the need for further research by Russian historians of education on the theoretical and methodological legacy of J. B. Basedow, an original pedagogical thinker and educational organizer of the 18th century.

Введение

В последние десятилетия XVIII века под влиянием революционного движения во Франции в идеологической жизни Германии начался подъем, известный под названием периода «бури и натиска». Деятели литературы, философии и различных видов искусства своим творчеством способствовали преодолению феодальных оков, препятствовавших развитию духовной жизни европейского общества и, в частности, педагогической науки и образовательной практики. В литературе такими деятелями были великие писатели Гете, Лессинг, Шиллер, в философии – Кант и Фихте. Они выдвинули в своих произведениях идеи развития и гуманизма, что знаменовало собой новый, важнейший этап в движении общественной мысли по сравнению с французскими философами-материалистами. Ценность человеческой личности, ранее подавлявшаяся догматической церковной схоластикой, идея всестороннего развития и увлечение классической древностью постепенно становились лозунгами общественной жизни.

В итоге в педагогической мысли получило развитие неогуманистическое движение, видным представителем которого был Й. Б. Базедов. В трудах российских, а ранее – советских историков педагогики этот педагог никак не представлен. В этом есть определенная историческая несправедливость. Советские историки педагогики во второй половине XX в. практически не писали о нем. В значительной степени это объясняется

своего рода негласной политической установкой не возвеличивать достижения немецкой (немецкоязычной) педагогики, что было вызвано, в общем, вполне естественным, негативным отношением ко всему немецкому в послевоенный период. Разумеется, имена выдающихся гуманистов Ф. В. А. Дистервега и Й. Г. Песталоцци было невозможно замолчать. О Й. Ф. Гербарте и В. Ратке писали в основном в критическом плане. Г. М. Кершенштейнер и В. А. Лай представляли в работах советских авторов в качестве апологетов буржуазного строя (Константинов, Медынский, Шабаева, 1982). Ф. В. А. Фребель, Й. К. Ф. Гутс-Мутс, И. И. фон Фельбигер, Ф. фон Фелленберг, Ф. Меланхтон, Й. Штурм и Й. Б. Базедов на десятилетия стали «фигурами умолчания», и лишь в последние годы появляются публикации, раскрывающие сущность их педагогических воззрений (Помелов, 2012; 2020; 2021; 2024а).

В данной статье автор ставит цель представить адекватную характеристику Й. Б. Базедова как ученого и организатора школьного дела, создателя школы «Филантропинум», видного педагога-гуманиста и тем самым в определенной степени исправить допущенную в его отношении несправедливость. Немецкая прогрессивная педагогика XVIII в. и ее наиболее значимые представители, к которым относится Й. Б. Базедов, в целом нечасто становились предметом исследования отечественных историков педагогики (Пискунов, 1960), в лучшем случае это были биографические справки в энциклопедии (Пискунов, 1993, с. 68). В ряде публикаций кратко затрагивались некоторые аспекты деятельности немецких педагогов эпохи Просвещения (Зотова, 2008), причем, как правило, раскрываемые в русле общеевропейских тенденций соответствующей эпохи (Смирнов, Южанинова, 2012). Следствием сложившегося положения в отечественной историко-педагогической науке стало то, что имя такого видного деятеля науки и образования, каким являлся Й. Б. Базедов, ничего не говорит современным российским педагогам. Этим обстоятельством объясняется обращение автора статьи к данной теме.

Задачи исследования:

- установить малоизвестные факты биографии Й. Б. Базедова;
- раскрыть содержание организаторской, литературной и философско-педагогической деятельности Й. Б. Базедова и оценить его вклад в каждую из указанных сфер деятельности;
- представить обстоятельства возникновения и существования школы «Филантропинум» как известного педагогического явления.

В работе использованы методы исторического анализа и работы с историко-педагогической литературой, аксиологический научно-исследовательский подход, позволивший выявить все самое ценное в личности и педагогическом наследии Й. Б. Базедова. В качестве материалов исследования использовались труды Й. Б. Базедова. В качестве теоретических источников взяты посвященные наследию Й. Б. Базедова работы ряда российских исследователей (Смирнов, Южанинова, 2012; Зотова, 2008; Пискунов, 1960; 1993) и зарубежных ученых (Buchner, 1904; Diffey, 1997; Noche, 1885; Müller).

Практическая значимость исследования состоит в следующем: в статье впервые в отечественной истории педагогики и образования представлена достаточно полная биография Й. Б. Базедова, охарактеризована его организационная и научно-методическая деятельность. Исследование расширяет представления современных отечественных историков педагогики и образования об одном из виднейших педагогов Германии. Результаты исследования могут быть использованы в процессе создания новых историко-педагогических работ, найти свое применение в теоретической и практической работе современных педагогов.

Обсуждение и результаты

Немецкий педагог-филантропист Йоганн Бернхард Базедов (Johann Bernhard Basedow) (Рисунок 1) родился в г. Гамбурге 11 сентября 1723 г., в семье парикмахера и торговца париками. (В некоторых источниках указан 1724 год. Однако мы отдаем предпочтение 1723 году, поскольку он указан в биографии Базедова, составленной его внуком М. Мюллером.)

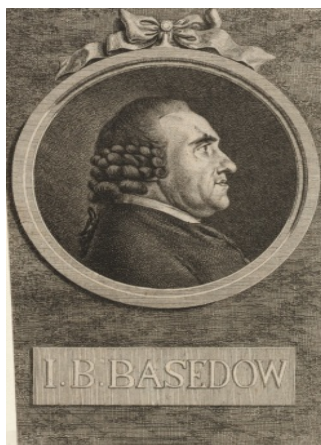

Рисунок 1. Й. Б. Базедов. Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Johann_Bernhard_Basedow

Сам педагог впоследствии любил называть себя на старонемецкий манер *Беренгардом из Нордальбингена*. (Эта территория, располагавшаяся неподалеку от Гамбурга, имела и другие названия – Нордельбинген и Нордельбин, т. е. расположенная к северу от Эльбы). Его отца Генриха современники характеризовали как чрезвычайно сурового, почти жестокого человека, а мать, Анна Мария Леонхард, по воспоминаниям современников, страдала меланхолией; недоброжелатели даже называли ее почти безумной. Неудивительно, что детство Йоганна едва ли можно было назвать счастливым.

Отец предполагал, что сын унаследует его ремесло, но тот в 14 лет сбежал из дома и устроился слугой к сельскому врачу в графстве Гольштейн. Вскоре этот добрый человек обратил внимание на незаурядные интеллектуальные способности юноши и отправил его домой к родителям с письмом, в котором убеждал их позволить сыну учиться в уже в те годы знаменитой академической школе богословия под названием «Йоханнеум».

Это была старейшая гимназия в Гамбурге, основанная еще 1529 г. Йоханнесом Бугенхагеном (1485-1558), близким единомышленником реформатора церкви Мартина Лютера, и названная впоследствии по имени ее создателя (Johannes Bugenhagen). В школе, в соответствии с принятой в те годы традицией, особое внимание уделялось преподаванию латыни и древнегреческого языка.

Эта гимназия существует и поныне, и гордится тем, что среди ее преподавателей и выпускников немало видных деятелей, вошедших в историю. Среди преподавателей школы были такие знаменитости, как географ Йоганн Готфрид Гурлитт, композиторы Георг Филипп Телеман и сын И. С. Баха Карл Филипп Эммануэль Бах. Выпускниками школы были великий дидакт Вольфганг Ратке, знаменитый архитектор, создатель здания оперы в г. Дрездене Готфрид Земпер, писатель Эрих Носсак, астроном Адольф Оверверг, художники Филипп Отто Рунгер и Эмиль Готлиб Шубак, основоположник дерматопатологии Пауль Герсон Унна и др.

Из всех учителей школы Йоганн Бернхард выделял педагога по фамилии Хаке. Позднее Базедов добрыми словами характеризовал деятельность ректора «Йоханнеума» (в 1773-1781 гг.) Йоганна Мартина Мюллера (1722-1781), переводчика Тацита, прославившегося своими известными трудами по истории римского образования и науки (Noche, 1885).

В годы учебы в гимназии (1741-1744) Йоганн познакомился с учением бывшего ученика этой школы, философа-рационалиста Германа Самуэля Реймаруса (1694-1768), который был известен в теологических и научных кругах как основоположник *деизма* – учения о том, что человеческий разум приходит к познанию Бога и этике через изучение природы и «нашей внутренней реальности» и, стало быть, какой-либо необходимости в религиях и материальном содержании их адептов (служителей культа) просто нет. Личное общение с Г. С. Реймарусом оказало решающее воздействие на формирование научных пристрастий юного Базедова (Herman Samuel Reimarus).

По окончании школы Йоганн Бернхард в течение двух лет учился на теологическом факультете Лейпцигского университета. Но религиозные учения ему вскоре наскучили. Блестяще одаренный, но недисциплинированный юноша, он фактически отказался от учебы и вместо посещения лекций за деньги писал курсовые работы и обучал богатых студентов, а затем тратил свой заработок на развлечения.

По-настоящему в эти годы его увлекала философия, особенно идеи Христиана Вольфа (1679-1754), изложенные в его «Философии разума». Труды этого выдающегося немецкого философа, которого современники называли «связующим звеном» между Лейбницем и Кантом, побудили Базедова пересмотреть собственную позицию в отношении христианского вероучения, которую можно характеризовать как промежуточную между христианством и натурализмом. В итоге Й. Б. Базедов отказался от своего духовного призвания, к которому его готовило университетское обучение, оставил мысли о служении Богу и обратился к радикализму и реформизму (Christian Wolff (philosopher)).

Университет Базедов все-таки окончил и возвратился в г. Гамбург. В 1749-1753 гг. он служил частным воспитателем малолетнего сына тайного советника по фамилии фон Кваален, проживавшего в районе Гамбурга Боргхорст. Йоганн Бернхард с увлечением осуществлял в работе со своим воспитанником созданную им программу обучения, включавшую интенсивное общение с ребенком и подвижные игры (Basedow Johann Bernhard).

Базедов так увлекся педагогической деятельностью, что даже написал трактат о своей работе под названием «Необычный и самый честный метод обучения молодежи» (“Inusitata et optima honestioris juventutis erudiendae methodus”). Этот трактат он представил в университет в г. Киль в 1752 г. и даже получил за него степень магистра искусств. В том же году он опубликовал в Гамбурге «Отчет о том, насколько эффективна упомянутая методика и как она работает» (“Relatio quam efficax sit ars praedicta et quo modo operatur”).

В 1586 г. в городе Соре, расположенном в центре датского острова Зеландия, на волне движения Реформации открылась академия, включавшая в себя латинскую и рыцарскую школы и предназначавшаяся для обучения представителей аристократических семей. В 1753 г. Базедов был назначен в эту престижную академию доцентом, а потом и профессором кафедры моральной философии (т. е. этики) и изящной словесности.

Мысли, которые его тогда занимали, нашли свое выражение в трактате, написанном им при вступлении в новую должность; он назывался «Приводит ли философия к свободомыслию?» (“Philosophia ad liberam cogitationem ducit?”). В 1753 г. вышла еще одна его работа на латыни – «Изучение философии путем контроля над благоразумными детьми знати» (“De philo Sophia studio aprocerum filii prudenter moderando”). Значимым трудом Й. Б. Базедова, в котором он изложил свои тогдашние взгляды на религию, философию и общее образование, стала вышедшая в 1758 г., дополненная и переработанная в 1777 г. «Практическая философия для всех сословий» (“La filosofia pratica per tutti i costi”). Помимо этого, Базедов издал капитальный труд «Новый способ преподавания немецкого языка и точное соблюдение его правил» (“Neue Lehrart und Übung in der Regelmäßigkeit der deutschen Sprache”). В 1756 г. в Соре вышел его «Учебник прозаической и поэтической грамотности» (“Lehrbuch

prosaischer und poetischer Wohlfredenheit"). Тогда же он обобщил свои воззрения в сборнике «Политические и нравственные речи» ("Politische und moralische Reden"), который удалось издать лишь в 1771 г.

Все эти произведения были с одобрением встречены прогрессивными педагогами. Как показывает анализ их содержания, они во многом послужили своего рода методологической основой для его последующих научных разработок, направленных на улучшение дела организации школьного образования, преподавания ряда учебных предметов, причем для разных типов учебных заведений. Со временем Й. Б. Базедов зарекомендовал себя популярным преподавателем. Интерес к нему как к личности и ученому был столь велик, что его приглашали с лекциями даже его оппоненты, желая услышать что-либо новое, не укладывавшееся в общепринятые тогда идеологические и церковные ограничения. Он был сторонником веротерпимости и одним из первых немецких ученых, пропагандировавших казавшуюся тогда абсолютно нереальной в плане осуществления на практике идею религиозного нейтралитета школы.

Его преподавательская деятельность в Рыцарской академии, занимавшая 8 часов в день, была успешной. Ученики любили Базедова за то, что он стремился привить им любовь к истине и способность выносить независимые суждения обо всем. В то же время некоторая часть его аудитории, прежде всего за пределами академии, воспринимала многие высказывания Базедова враждебно. Тем не менее, его лекции и беседы теологической направленности собирали большую аудиторию, состоявшую зачастую преимущественно из служителей церкви. Если сказать кратко, Базедов в своих выступлениях выражал интересы молодой немецкой буржуазии, критиковал современную ему школу за схоластику и отрыв от жизни.

Его бесстрашные взгляды, направленные против церковной схоластики, а также опубликование в 1758 г. книги «Практическая философия», в которой он изложил свою неортодоксальную религиозную позицию, привели к тому, что недовольный его воззрениями обер-гофмейстер Рыцарской академии граф фон Данне-скиольд в конце 1761 г. добился увольнения Базедова. Он был вынужден перейти на более скромную должность профессора в гимназии в районе Гамбурга под названием Альтона, где и трудился в течение последующих десяти лет. Но и здесь Й. Б. Базедов не скрывал своих взглядов, а его публиковавшиеся работы приводили к конфликтам с местным духовенством.

В Альтоне у Й. Б. Базедова было больше времени для проведения научных исследований. Именно в эти годы он собрал большую часть материалов для своего последующего педагогического и литературного творчества.

С годами его неприятие господствующей религии становилось все сильнее, и, несмотря на опасности, которые в то время грозили каждому, кто осмеливался выступить против официальной церкви, Базедов смело высказывал свои сомнения в публичной сфере. Своеобразие его позиции заключалось в том, что он, в отличие от английских деистов и натуралистов, не выступал враждебно против христианского откровения как такового, а, наоборот, считал необходимым освободить христианскую религию от некоторых небиблейских проявлений, навязанных ей разного рода «трактователями» Священного Писания. С целью прояснения своей позиции в 1763 г. в Альтоне он выпустил первую, а несколько лет спустя и вторую, часть своего труда под названием "Philalethia" («Любовь к Правде») (Müller).

Базедов был также автором крупных монографий. В 1765 г. вышла его книга «Теоретическая система здравого разума: опыт свободомыслящей догматики» ("Theoretisches System der gesunden Vernunft: Erfahrung der freidenkenden Dogmatik"), в 1766 г. – «Методический курс как естественной, так и библейской религии» ("Methodischer Kurs sowohl der natürlichen als auch der biblischen Religion"), «О подлинной правдивости и терпимости, необходимых в государстве и церкви» ("Über die wahre Glaubwürdigkeit und die im Staat und in der Kirche notwendige Toleranz"), «Опыт об истинности христианства как лучшей религии» ("Erfahrung über die Wahrheit des Christentums als beste Religion"), «Подготовка молодежи к нравственности и естественной религии» ("Jugendliche auf Moral und natürliche Religion vorbereiten"), «Выдержки из Библии» ("Auszüge aus der Bibel"). В последующие столетия его труды неоднократно переиздавались в Германии (Basedow, 1880; 1909; 1965), но российские педагоги с ними не знакомы до сих пор.

Книги педагога, в которых критиковалась официальная церковь, были конфискованы, и Базедову запретили что-либо печатать в Гамбурге. Ему пришлось тайно и с большими затратами пересылать свои рукописи в другие места для публикации. Ему стало известно, что в вольном городе Любек всего за 50 талеров можно было напечатать все что угодно. Но вскоре и там книги Базедова оказались под запретом. Более того, священники в Альтоне перестали приглашать его и членов его семьи на вечернюю службу в костел. Этот запрет особенно болезненно воспринимали его жена, которая была дочерью пастора, и теща, расценивавшая этот запрет не иначе как небесную кару (Müller).

Важнейший этап жизни Й. Б. Базедова наступил в конце 1760-х гг., когда он решил посвятить себя делу организации образования в общегерманском масштабе, для чего педагог задумал проект общей реформы для всех немецких государств. В 1768 г., находясь под сильным влиянием Жан-Жака Руссо и его идей об образовании, изложенных в знаменитом произведении «Эмиль, или О воспитании», Базедов опубликовал книгу «Идея для филантропов, работающих в школах, а также план элементарного учебника по человеческому познанию» ("Vorstellung an Menschenfreunde für Schulen, nebst dem Plan eines Elementarbuches der menschlichen Erkenntnisse"). В ней, в частности, он предложил реформировать школы и общепринятые методы обучения, создать специальный институт для повышения квалификации учителей, а также собрать средства, необходимые для издания новой иллюстрированной книги, в которой бы подробно излагались его педагогические взгляды.

Однако его проект реформы не получил признания, поскольку политические, экономические и религиозные разногласия между правителями многочисленных германских княжеств и герцогств были слишком

сильными, и они вовсе не стремились к духовному, культурному и языковому сближению их граждан, к чему их призывал Базедов, а впоследствии и знаменитый дидакт Вольфганг Ратке (Помелов, 2021).

В 1771 г. вышли ценные книги Базедова «Малая книга для родителей и учителей» (“*Das kleine Buch für Eltern und Lehrer*”) и «Малая книга для детей» (“*Das kleine Buch für Kinder*”), а также его труд о воспитании будущих правителей под названием «Агафократ» (“*Agathokrator*”).

В 1773 г. Й. Б. Базедовым в помощь учителям и родителям было выпущено в г. Лейпциге пособие «Методическая книга для отцов и матерей семей и народов» (“*Methodenbuch für Väter und Mütter der Familien und Völker*”), а в г. Дессау вышли пособия «Арифметика для развлечения и размышления», (“*Arithmetik für Unterhaltung und Reflexion*”), «Теоретическая математика» (“*Theoretische Mathematik*”) и «Доказанные основы чистой математики» (“*Bewährte Grundlagen reiner Mathematik*”).

В книгах Й. Б. Базедова проводилась мысль о том, что на всем обществе, а не только на его отдельных представителях в лице педагогов и филантропов, лежит ответственность за поддержку предлагавшихся им образовательных реформ, направленных на повышение качества преподавания, искоренение жестокого обращения с учениками во всех его проявлениях и замену его состраданием и пониманием, а также на внедрение новых учебных материалов и книг, которые помогут ученикам и педагогам в обучении.

Несколько ранее, в 1768 г., Й. Б. Базедов опубликовал свой знаменитый просветительский манифест под названием «Самое необходимое для друзей человечества» (“*Das Nötigste aus der Vorstellung an Menschenfreunde*”), в котором он снова требовал введения реформы образования и призывал правителей к созданию лабораторной (опытной) школы для обучения учителей в соответствии с его идеями и подходами к организации народного образования. Здесь же он изложил план по созданию новой серии иллюстрированных книг, впоследствии составивших его самое знаменитое произведение – «Элементарный труд» (“*Elementarwerk*”).

Й. Б. Базедов разослал эту брошюру-манифест своим многочисленным богатым друзьям и знакомым с целью получить от них финансирование для реализации своих новых идей. Многие из его адресатов не только хвалили автора, но и оказали ему финансовую поддержку. Вскоре он действительно получил 15 000 талеров (2250 фунтов стерлингов) на издание книги.

Существенная материальная помощь пришла от целого ряда жертвователей (филантропов), но самое ценное для него было то, что среди жертвователей были высокопоставленные особы, такие как российская императрица Екатерина II, наследник российского престола Павел Петрович, король Дании, польский князь Адам Чарторыйский, князья гг. Базеля и Дессау и др. (Боленко, 1998, с. 512).

Материальное содействие со стороны таких влиятельных особ означало фактическое одобрение идей и практической деятельности Базедова, а главное – способствовало не только незамедлительному выпуску книги, но и открытию передовой для того времени школы.

Й. Б. Базедов был другом великого литератора и государственного деятеля Й. В. фон Гете (1749-1832). Знакомство этих двух замечательных людей состоялось в 1774 г. в г. Франкфурт-на-Майне, во время поездки Базедова по германским княжествам с целью заручиться поддержкой князей и влиятельных людей. Современный биограф Й. В. фон Гете Карл Отто Конради (1987, с. 208) (ФРГ) отмечал, что впоследствии Гете признавал важность тех педагогических задач, которые ставил Базедов: развитие активности самих учащихся и использование наглядных методов обучения. Однако принятая Базедовом система изображать предметы, расщепляя их на отдельные элементы, вызывала в нем серьезные сомнения. Что до неотесанного поведения путешествующего педагога, то оно удивляло Гете, некоторые возражения вызывала также крайняя небрежность его внешнего облика.

По словам внука и одновременно биографа Базедова Макса Мюллера, Гете запомнился грубый, резкий голос Базедова, его быстрые и колкие высказывания, развязный смех, стремительное переключение с одной темы на другую. Базедов, по мнению Гете, был очень востребован во Франкфурте, все восхищались его выдающимися интеллектуальными способностями; но он не был тем человеком, который мог бы воспитать или направить молодежь. Ему оставалось только одно: лучше обустроить то огромное поле, которое он себе наметил, чтобы человечество могло с комфортом и без особых усилий поселиться там в будущем. С этой целью он поспешил в путь по германским княжествам. Во время этого путешествия он намеревался привлечь внимание публики к своему филантропическому призванию не только с помощью проповедей, но и собирая пожертвования. Он умел говорить о своих планах громко и убедительно, и все охотно соглашались с тем, что он утверждал. Но самым непостижимым образом он ранил чувства верующих. По словам М. Мюллера (Müller), Гете не мог согласиться с планами Базедова и даже не мог понять, что он задумал.

Для Й. Б. Базедова как методиста было важно создать богато и красочно иллюстрированную большую книгу для начального обучения. В создавшихся для него благоприятных условиях он принял решение полностью и тщательно переработать весь материал, который он ранее изложил в «Методической книге для отцов и матерей семей и народов» и «в Арифметике для развлечения и размышления» (в трех частях). Свои прогрессивные взгляды Й. Б. Базедов с особенной полнотой изложил в 4-томном популярном иллюстрированном учебнике, предназначенном одновременно для детей и их учителей. Он имел название «Руководство по первоначальному обучению» (“*Elementarwerk*”) (1774). В нем представлена в полном объеме система организации начального образования и методика обучения по каждому учебному предмету. Содержание книги было направлено на развитие интеллекта учащихся и, насколько это было возможно, на их ознакомление с окружающей их реальностью.

Работа была встречена с большим одобрением педагогическим сообществом, и Базедов получил средства на создание образовательного института в г. Дессау, где ему удалось применить на практике свои подходы в обучении учеников, которые впоследствии получили распространение по всей Германии (Basedow Johann Bernhard).

Книга была переведена на французский язык и латынь и во многих европейских странах встретила самое горячее одобрение учителей и родителей. Это был первый иллюстрированный учебник для детей и взрослых, изданный после книги Я. А. Коменского «Мир чувственно воспринимаемых вещей в картинках» (“Orbis Pictus”) (1664) (Помелов, 2020, с. 65).

«Руководство...» было иллюстрировано ста гравюрами, выполненными на меди художником Даниелем Николаусом Ходовецким (1726-1801). В доступной форме учебник раскрывал перед детьми панораму практического использования знаний во многих сферах человеческой деятельности.

«Руководство...» было направлено на развитие интеллекта и мышления учеников и, насколько это было возможно, на их ознакомление с жизненными реалиями. Ничего подобного в педагогической науке до Базедова не было создано. С выходом в свет этого труда и опубликованных в 1773 г. пособий «Арифметика для развлечения и размышления», «Теоретическая математика» и «Доказанные основы чистой математики» научно-методическая педагогическая деятельность Базедова была в основном завершена. Своими трудами он фактически создал новое содержание образования, соответствовавшее современной ему эпохе. Однако непосильная работа, изматывающая переписка и многочисленные деловые неурядицы подорвали его природное здоровье. Тем не менее, Базедов не стал почитать на лаврах, а сразу же вернулся к своим богословским изысканиям.

Под влиянием душевной тревоги, постоянно думая о конце своей жизни, он написал свое «Завещание для совести, учебник естественной и христианской религии». В понимании Базедова эта книга должна была стать своего рода моральной защитницей христианства.

Й. Б. Базедов обратился к созданию школы своей мечты, которая в итоге обессмертила его имя, хотя он был ее руководителем совсем недолго. Для обоснования своих воззрений на предмет того, какой должна быть его школа, а также с целью создания определенного положительного общественного мнения в 1774 г. Базедов опубликовал свои «Предложения для образованной публики по созданию частной педагогической академии в Дессау» (“Vorschläge für eine gebildete Öffentlichkeit zur Einrichtung einer privaten pädagogischen Akademie in Dessau”).

Через посредничество Гете Базедов познакомился с принцем Фридрихом Францем Леопольдом III, герцогом Анхальт-Дессауским (1740-1817), который провел многочисленные реформы в своем княжестве и превратил Анхальт-Дессау в одно из самых процветающих малых германских государств. В 1771 г. Базедов по приглашению принца переехал в Дессау, где и прожил до конца своих дней; здесь его семья и потомки обрели новую «малую родину». Князь не возлагал на Базедова никаких официальных обязанностей, а предоставил ему полную свободу для осуществления его работы по написанию новых методических пособий и по претворению в жизнь идеи создания школы нового образца (Müller). Будучи убежденным сторонником просвещения, принц Фридрих стал сторонником планов Базедова по реформированию системы образования и согласился поддержать открытие им в г. Дессау прогрессивной «школы человеколюбия и добрых нравов» под названием «Филантропинум». В 1877 г. он предоставил в распоряжение школы часть дворца «Дитрих». В 1780-1793 гг. школа занимала уже весь дворец. Более того, он отдал в эту школу своего сына Фридриха (1769-1814), который стал одним из первых трех учеников школы (Philanthropinum).

Финансовая поддержка со стороны принца, а также «друзей человечества» (т. е. филантропов), позволила школе успешно развиваться, а самого Базедова стали считать основателем филантропического движения. Материальная и идеологическая поддержка со стороны сторонников «Филантропинума» сыграла важную роль в продвижении образовательной реформы. Без этой поддержки Базедов и его последователи и единомышленники не смогли бы добиться столь значимого успеха.

Среди педагогов школы Базедова были такие впоследствии знаменитые немецкие просветители, как Йоахим Генрих Кампе (1746-1818), Эрнст Кристиан Трапп (1746-1818) и Кристиан Готтхильф Зальцман (1744-1811). Практическая, организаторская и теоретическая деятельность каждого из них заслуживает отдельного обстоятельного исследования (Diffey, 1997).

Ближайшим единомышленником Базедова в это время был Христиан-Генрих Вольке (1741-1825), вместе с которым 27 декабря 1774 г. он и открыл свою школу (Вольке, Христиан-Генрих). Педагогический персонал состоял из четырех постоянных преподавателей: Базедов, Вольке, Симой и Швейгхойзер. Для преподавания некоторых предметов привлекались и другие учителя. В 1775 г. в филантропии было 9 пансионеров и 6 фамулянтов. В 1776 г. количество пансионеров возросло еще на 4 человека и, кроме того, добавилось еще 4 вольнослушателя. Общее количество учащихся достигло, таким образом, 23 человек (Пискунов, 1960).

Иммануил Кант был высокого мнения о Базедове и его начинаниях, горячо поддерживал эту школу и призывал к «быстрой революции» в образовании, а не к «медленной реформе» (Buchner, 1904, p. 242). Сам И. Кант начал читать лекции по педагогике тридцати слушателям 23 октября 1776 г. и продолжал их чтение до 19 марта 1777 г. Его курс назывался «Происхождение педагогики» и был основан на педагогических работах Базедова (Buchner, 1904, p. 242).

Образовательные идеи самого Й. Б. Базедова и педагогов его школы были основаны на представлении английского мыслителя Джона Локка (1632-1704) (1981, с. 162) о «чистой доске» (tabula rasa), т. е. о том, что человек формируется исключительно под воздействием внешних обстоятельств.

Цель воспитания филантропы, и в их числе Й. Б. Базедов, видели в воспитании у учащихся человеческого достоинства и индивидуальной высокой морали в соответствии с концепцией И. Канта о необходимости соблюдения баланса между индивидуальным совершенством и полезностью индивида для общества. На гербе школы Й. Б. Базедова был выбит ее девиз – «Все в соответствии с природой». Согласно уставу этого учебного заведения, дети богатых и бедных семейств учились совместно; учебная программа была ориентирована на практическое использование полученных знаний. Уроки проводились на «живом» немецком языке, а не на «мертвых» латыни и древнегреческом, как это было принято в повышенных школах того времени.

Й. Б. Базедов разработал первую образовательную концепцию, которой, по его мысли, должны были придерживаться эти учебные заведения. В соответствии с ней он ввел в своем «Филантропинуме» преподавание ремесел; особое внимание уделялось им играм и физическим упражнениям, а школьная форма детей была простой и удобной. Основные подходы к образованию, внедрявшиеся Й. Б. Базедовым, были следующими. Все, чему учат в школе, должно преподаваться в соответствии с законами природы. Формирование характера важнее получения знаний. Лучше всего знания усваиваются через органы чувств. Учитель должен следить за тем, чтобы ученик был счастлив во время обучения, иначе его способность к обучению снизится (Basedow, 1965).

Свои мысли о воспитании Й. Б. Базедов еще ранее изложил в книге «Методическое руководство для отцов и матерей семейств и народов» (“Das Methodenbuch für Väter und Mütter der Familien und der Völker”) (1770).

Поначалу в «Филантропинуме» был только один штатный педагог и три ученика, но количество учителей и учащихся быстро увеличивалось по мере того, как слава о школе распространялась за пределы г. Дессау. На пике своего развития, в 1782-1783 гг., в «Филантропинуме» обучались 53 ученика. (Philanthropinum). В большинстве своем это были дети из просвещенных семей, а некоторые из них были даже иностранцами.

Как и в других филантропинах (образовательных учреждениях, чьи основатели придерживались положительной филантропии) того времени, ученики в этой школе делились на три основные группы. Первую группу составляли так называемые *академисты*. Это были дети состоятельных родителей; естественно, они были самыми ленивыми и бездарными учениками. *Педагогисты*, составлявшие вторую группу, были, напротив, лучшими воспитанниками. Они происходили из семей среднего достатка. Они проявляли большое стремление в учебе. Это были будущие учителя, нацеленные на получение полноценного образования, с тем чтобы в дальнейшем иметь возможность работать учителями в школе или гувернерами. Третья группа, *фамулянты*, дети простолюдинов, были рады уже тому, что их допустили к учебе в столь престижном учебном заведении. Их готовили для работы в качестве образованных слуг, но многие из них пробивались в учителя школ, как правило, сельских начальных, т. е. приходских. Поскольку в «Филантропинуме» на протяжении всей истории этого учебного заведения не было большого количества учащихся, указанное выше деление учащихся было все-таки не слишком сильно выражено (Пискунов, 1993, с. 68).

Прием учеников в школу не зависел от пола, религии или социального положения. Несмотря на то, что образование было доступно всем, классовые различия все же сохранялись, дети из богатых семей уделяли больше времени академическим предметам, в то время как дети из менее обеспеченных семей больше занимались физическим трудом. Однако они все вместе учились ремеслам и должны были в обязательном порядке участвовать в играх и физических упражнениях (Philanthropinum).

Соблюдение распорядка дня было строго обязательным для всех воспитанников. Время суток распределялось следующим образом: 7 часов на сон; 6 часов на принятие пищи, выполнение правил личной гигиены и развлечения; 1 час на самообслуживание; 5 часов на учебные занятия; 3 часа на танцы, музыку, верховую езду и гимнастику; 2 часа на физическую работу. Нельзя не признать разумность такого режима, соблюдение которого позволяло осуществлять гармоническое развитие духовных и физических сил детей.

Положительным следует считать фактическое отсутствие в филантропии наказаний за недостаточные успехи в учебных занятиях. Преподаватели стремились не заставлять своих воспитанников заниматься науками, а пробуждали в них интерес к знаниям. До 12-летнего возраста им даже ничего не давали для заучивания наизусть. В филантропии Базедова применялась оригинальная система поощрений и наказаний. В качестве награды использовались так называемые «поощрительные точки» (“Anreizpunkte”), которые ставились на особой доске против фамилии воспитанника. Воспитанники, получившие определенное количество таких «точек», награждались или каким-либо знаком отличия, или лакомым блюдом. В последнем случае награжденный должен был приглашать к своему столу наиболее близких товарищей, с которыми и разделял его трапезу. Высшей формой награды для старших воспитанников считалось предоставление возможности присутствовать в комнате директора, на заседаниях педагогического совета и даже принимать участие в обсуждении тех или иных вопросов.

Наказаниями за какие-либо проступки нравственного порядка (нарушение правил, непослушание, плохое качество выполненной работы) были, как правило, уменьшение количества «поощрительных точек» или помещение на некоторое время в пустую комнату, когда в соседней играют товарищи. В те времена, когда повсеместно были распространены телесные наказания, эти взыскания отличались гуманностью.

Питание воспитанников филантропина было весьма умеренным, а один раз в месяц даже устраивался постный день, когда детям давались только сухая пища и вода, помещения не топились, а спать нужно было на полу, подстлав солому. Это делалось для того, чтобы приучать детей к различного рода лишениям, возможным в их будущей жизни. Несомненно, такие приемы в воспитании были введены под непосредственным влиянием Локка и Руссо, взгляды которых высоко ценились педагогами-филантропистами (Пискунов, 1960).

Таким образом, в основе обучения воспитанников школы лежал практический подход, который был призван служить полезным и необходимым целям. По возможности, педагоги использовали практические

примеры. Естественные инстинкты и интересы детей направлялись в полезную сторону, а не подавлялись. Важное значение педагогами школы придавалось использованию наглядных пособий в учебной работе, чтобы сделать предмет изучения максимально реалистичным.

В «Филантропинуме» преподавали математику, французский, немецкий и латинский языки, риторику, религию, ремесла (работа с деревом и металлом, гравировка, сельскохозяйственный труд), естественные науки, фехтование и гимнастику. Базедов ввел в программу обучения физические упражнения и подвижные игры. Физическое воспитание было важной частью учебной программы. Им широко использовался ручной труд. Главной задачей школы педагог считал моральную, интеллектуальную и физическую подготовку детей к жизни.

Особое внимание им уделялось научным предметам, таким как естественная история, анатомия и физика, и практическим, таким как плотницкое дело. Кроме того, в эпоху, когда многие школы славились своей суровой дисциплиной, Базедов считал, что учеба может быть настолько приятной и увлекательной, что в наказаниях практически не будет необходимости (Пискунов, 1999, с. 512). Фундаментальная позиция Й. Б. Базедова заключалась в том, что качественное обучение происходит лишь тогда, когда учащиеся получают как можно больше знаний из реальной жизни, а применение этих знаний имеет первостепенное значение для их развития.

Такие взгляды он проповедовал во времена господства схоластики, т. е. разрыва теории и практики обучения. С целью недопущения проникновения схоластики в учебный процесс занятия часто проводились за пределами школы, – на улице, в лесу, у речки (Пискунов, 1999, с. 512).

Й. Б. Базедов внес неповторимый и в то же время очень значительный вклад в методику преподавания учебных предметов. Именно он первым среди немецких педагогов дал толчок к введению наглядного обучения, под которым он понимал, прежде всего, ознакомление учащихся с предметом или его изображением перед тем, как знакомить ученика с самим словом и его написанием. Ему удалось значительно смягчить «бич» старых школ – заучивание наизусть. Он постоянно указывал на необходимость такого воздействия на ученика, которое побудило бы его полюбить школу и школьное обучение. Содержание всех методических пособий Й. Б. Базедова предполагало проведение учащимися самостоятельной работы с учебным материалом. Й. Б. Базедов делал упор на современные, а не на классические языки и считал лучшим способом их обучению беседу и дидактическую игру.

Одним из первых в германских государствах Й. Б. Базедов выдвинул идею религиозного нейтралитета школы, что было по тем временам действительно революционным предложением. Педагог верил в государственный, а не религиозный контроль над образованием, а также в прагматичный подход к преподаванию. Он делал упор на космополитическую, неконфессиональную и прагматичную систему образования, которая бы стала источником вдохновения для молодого поколения педагогов его школы.

Филантропизм, ярким представителем которого был Базедов, оказался сравнительно недолговечным движением (конец XVIII – начало XIX в.), но он оказал важное влияние на дальнейшее развитие педагогики, в частности в плане введения неконфессионального образования и физического воспитания (Зотова, 2008, с. 289).

Й. Б. Базедов руководил школой недолго. Как отмечали современники, по своему характеру и привычкам на зрелые годы он не был склонен к работе, требовавшей величайшей регулярности, терпения и внимания. Он был вспыльчив, его управление «Филантропинумом» превратилось в одну большую ссору с коллегами. Злоупотребление Базедова спиртными напитками и его эмоциональные вспышки оттолкнули от него лучших учителей.

Уже в 1776 г. он сложил с себя полномочия директора учреждения. Преемником Базедова стал Й. Г. Кампе, но и он спустя год уволился из-за конфликта с молодыми преподавателями и основал аналогичное учебное заведение в Гамбурге. Впоследствии школой управлял совет директоров, а в 1793 г. «Филантропинум» тихо закрылся из-за значительного сокращения численности обучающихся (Шаг в жизнь...).

Однако концепция, лежавшая в основании работы этой школы, оказала реформаторское влияние на другие учебные заведения и вдохновила многих прогрессивных педагогов на создание множества подобных учреждений по всей Европе и в германских государствах, где было основано более 60 подобных школ. Среди руководителей этих школ укажем таких педагогов, как Карл Готфрид Нойендорф (1750-1798), который некоторое время преподавал в «Филантропинуме», а в 1786 г. основал «Главную школу» в Дессау. Христиан Готгильф Зальцман (1744-1811) открыл ставшую знаменитой школу в городе Шнепфенталь, в которой более 50 лет работал основоположник физического воспитания Й.-К. Ф. Гутс-Мутс (Помелов, 2024b). Школы, ориентировавшиеся на учебные планы лучших немецких филантропин, открывались во Франции, Швейцарии, Северной Америке и даже в России.

Первой женой Й. Б. Базедова была француженка по фамилии Дюма, с которой он познакомился в Гамбурге; она вскоре умерла. Его вторая жена, Гертруда Элизабет, была дочерью сельского священника по фамилии Хаммер из деревни Фалилле под Копенгагеном. Они поженились, когда он работал в Соре. Теща Й. Б. Базедова, Анна Сюзанна Катарина, урожденная Найгард, гордилась тем, что ее предком был епископ Егиде, обратившийся в христианство гренландцев. В семье Базедова было много детей. Нам известны следующие имена: Кристина Генриетта Луиза, Антония Луиза Эмили, Людвиг и Генрих Йозиас. Именно Людвиг стал отцом знаменитого врача Карла Адольфа фон Базедова (1799-1854), с именем которого связывают известную болезнь (Karl Adolph von Basedow).

Непосильная работа, изматывающая переписка и многочисленные деловые разногласия подорвали здоровье Й. Б. Базедова. Его недоброжелатели распространяли слухи о том, что он заработал много денег, в то время как после смерти педагога выяснилось, что он жертвовал все свои накопления друзьям и на благотворительность. Умер Й. Б. Базедов 25 июля 1790 г. в г. Магдебурге (Basedow Johann Bernhard).

Заключение

Таким образом, цель исследования, заключающаяся в характеристике образовательной деятельности и педагогических воззрений Й. Б. Базедова, достигнута. В ходе работы на основании зарубежных источников установлены малоизвестные факты его биографии, раскрыто содержание организаторской, литературной и философско-педагогической деятельности, представлены обстоятельства возникновения и существования школы «Филантропинум». Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что задачи исследования решены.

Педагогическое наследие Й. Б. Базедова многогранно. Немецкий педагог оставил свой след в движении и практическом осуществлении на практике идеи гуманистического подхода в образовании. Й. Б. Базедов составил многочисленные учебники и методические пособия, охватывавшие своим содержанием многие аспекты школьного обучения. Его многогранная, плодотворная деятельность в сфере образования послужила примером для его современников-учителей и педагогов последующих поколений.

Труды Й. Б. Базедова все еще ждут своего исследователя. Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением его трудов; при этом главная сложность заключается в том, что труды этого крупного немецкого педагога не изданы в России.

Материалы исследования | Research materials

1. Шаг в жизнь. Благотворительный фонд. <https://m.ok.ru/group/53911248699525/topic/69820074740613>
2. Basedow J. B. *Ausgewählte pädagogische Schriften*. Paderborn: Schöningh, 1965.
3. Basedow J. B. J. B. *Basedow's ausgewählte Schriften*. Langensalza: Hermann Beyer & Söhne, 1880.
4. Basedow J. B. *Elementarwerk: kritische Bearbeitung*: in 4 Bd. Leipzig: Wiegandt, 1909.
5. Basedow Johann Bernhard. https://en.wikipedia.org/wiki/Johann_Bernhard_Basedow
6. Christian Wolff (philosopher). [https://en.wikipedia.org/wiki/Christian_Wolff_\(philosopher\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Christian_Wolff_(philosopher))
7. Johannes Bugenhagen. https://en.wikipedia.org/wiki/Johannes_Bugenhagen
8. Hermann Samuel Reimar. https://en.wikipedia.org/wiki/Hermann_Samuel_Reimar
9. Karl Adolph von Basedow. https://en.wikipedia.org/wiki/Karl_Adolph_von_Basedow
10. Philanthropinum. <https://en.wikipedia.org/wiki/Philanthropinum>
11. Вольке, Христиан-Генрих // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1892. https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Вольке,_Христиан-Генрих

Источники | References

1. Боленко К. Г. Филантропинум // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. Т. 2.
2. Зотова О. А. Духовно-нравственные основы трудового воспитания в идеях и школах немецких филантропистов эпохи Просвещения // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14. № 2.
3. Конради К. О. Гете. Жизнь и творчество: в 2 т. / пер. с нем.; предисл. и общая редакция А. Гугнина. М.: Радуга, 1987. Т. 1.
4. Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабалева М. Ф. История педагогики: учебное пособие для вузов. М.: Просвещение, 1982.
5. Локк Д. Мысли о воспитании // Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / под ред. А. И. Пискунова. М.: Просвещение, 1981.
6. Пискунов А. И. Базедов Йоганн Беренхард // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. Т. 1.
7. Пискунов А. И. Очерки по истории прогрессивной немецкой педагогики конца XVIII – начала XIX вв.: монография. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960.
8. Пискунов А. И. Филантропизм // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999. Т. 2.
9. Помелов В. Б. И. И. фон-Фельбигер – создатель Саганской системы народного образования // Историко-педагогический журнал. 2024а. № 2.
10. Помелов В. Б. Основоположник дошкольного воспитания // Педагогика. 2012. № 9.
11. Помелов В. Б. Основоположник физической культуры Й. К. Ф. Гутс-Мутс // Педагогика. 2024б. № 12.
12. Помелов В. Б. Первый крупный дидакт Вольфганг Ратке (к 450-летию со дня рождения) // Педагогика. 2021. № 6.
13. Помелов В. Б. Традиция гуманизма в истории зарубежного образования: монография // Собрание историко-педагогических монографий: в 12 т. Киров: ВятГУ, 2020. Т. 6.
14. Пискунов А. И. Практическая деятельность педагогов-филантропистов // Очерки по истории прогрессивной немецкой педагогики конца XVIII – начала XIX в. М., 1960.

15. Смирнов В. И., Южанинова Е. В. История образования и педагогической мысли. Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. социально-педагогич. академия, 2012. Ч. 1. История зарубежного образования и педагогики.
16. Buchner E. F. 1868-1929. Letters on the Philanthropinum at Dessau // The educational theory of Immanuel Kant: monograph. Philadelphia, PA: J. B. Lippincott Co., 1904.
17. Diffey N. R. The Uses of Empiricism: Ernst Christian Trapp and the Tribulations of an Educational Reformer in Eighteenth-Century German // Lumen. 1997. № 16.
18. Hoche R. Müller, Johann Martin von // Allgemeine Deutsche Biographie, herausgegeben von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 1885. Band 22.
19. Müller M. Basedow, Johann Bernhard. https://de.wikisource.org/wiki/ADB:Basedow,_Johann_Bernhard

Информация об авторах | Author information

Помелов Владимир Борисович¹, д. пед. н., проф.

¹ Вятский государственный университет, г. Киров

Vladimir Borisovich Pomelov¹, Dr

¹ Vyatka State University, Kirov

¹ vladimirpomelov@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.12.2025; опубликовано online (published online): 14.01.2026.

Ключевые слова (keywords): образование в германских государствах в XVIII в; Й. Б. Базедов; Йоханнеум; филантропинизм; Руководство по первоначальному обучению; education in the German states in the 18th century; J. V. Basedow; Johanneum; philanthropinism; Manual of Primary Education.